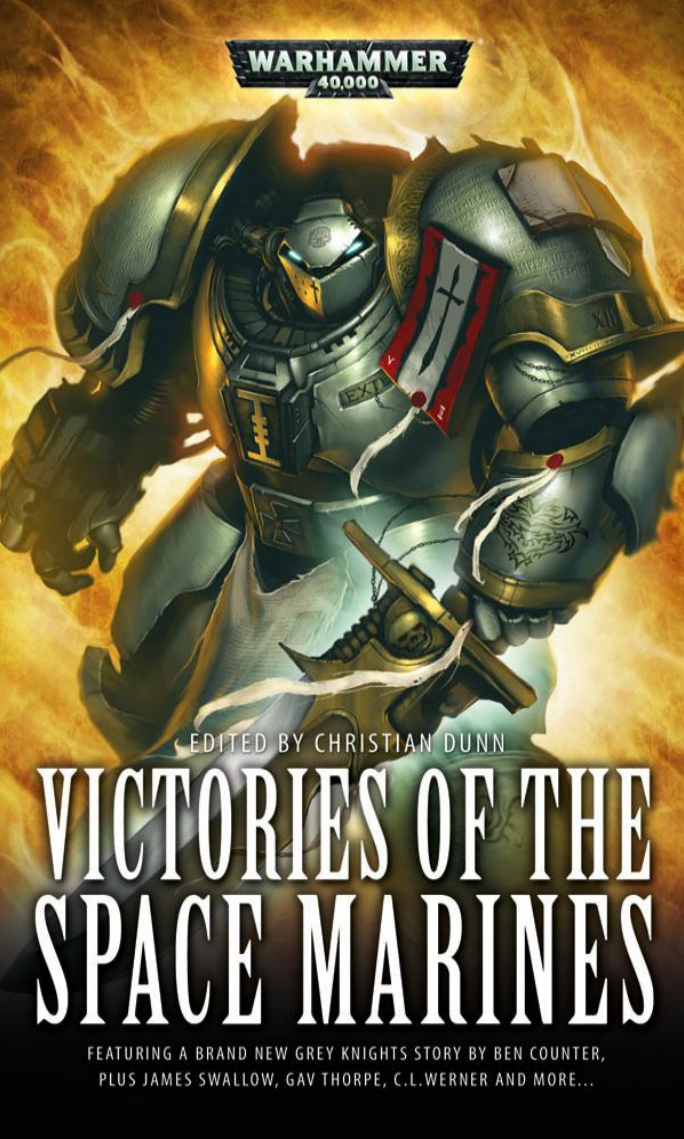

WARHAMMER
40,000

EDITED BY CHRISTIAN DUNN

VICTORIES OF THE SPACE MARINES

FEATURING A BRAND NEW GREY KNIGHTS STORY BY BEN COUNTER,
PLUS JAMES SWALLOW, GAV THORPE, C.L.WERNER AND MORE...

ПЛОДЫ ТЕРПИМОСТИ

Гэв Торн

Окутанный мерцающим полем Геллера,
«Мстительный» скользил по психическим
волнам

варна. Поле то и дело вспыхивало,
пересекая пути странствующих
обитателей варна, и

превращалось в оболочку из множества
корчащихся клыкастых торг и
разноцветных вихрей.

В кильватере царила сүтолока, темные
силүэты собирались в мечүщиеся косяки,
порой одно

сүщество үстремлялось вперед и бросалось
на үдарный крейсер, пытаясь добраться до
жизненной силы тех, кто был внутри.

Всякий раз ирреальных хищников
отшвыривало

вспышкой психической энергии.

В кабине навигатора восседал Закерис,
бывший библиарий Мстящих Сынов, и
взирал в варн

глазами, сияющими синим светом. От

зрачков, сүзившихся до размера булавочных
уколов, с

треском разлетались искры, а по щекам
стекали крупные капли пота. Дрожащей
рукой он

дотянулся до устройства связи и
переключился на командную частоту.

-- Я слышу их шепот, -- прорычал он.

Раздалось шипение статики, затем из
динамиков донесся ответ.

-- Удерживай их, сколько сможешь, -- сказал
Тессарт, капитан корабля. Некогда
командир

роты Мстящих Сынов, теперь он
предводительствовал небольшой бандой
отступников

численностью всего в две дюжины. -- Еще
чуть меньше часа, и ты сможешь безопасно
выйти из

варна.

Комм позвудел еще несколько секунд и
утолк. Оставшись в тишине, Закерис не
мог не

прислушиваться к голосам, шепчущимся

на границе слуха. Большая часть бессвязно
бормотала, некоторые изрыгали угрозы,
другие утешали Закериса убрать преграду.
Один

медоточивый голос прорезался сквозь
остальные, подавляя их своей
властностью.

« Я могу доставить вас в безопасное
место, -- говорил он. -- Слушай меня,
Закерис. Я могу

защитить вас. Все, что мне нужно --
небольшая услуга. Просто позволь помочь
вам. Открой

свои мысли. Дай мне взглянуть на твой
разум, и я исполню твои желания».

Чувство, будто чьи-то когти пытаются
вскрыть мысли Закериса, внезапно исчезло,
словно

открылся шлюз, стабилизируя огромное
давление. Крики прекратились, и поле
Теллера

стабилизировалось, снова превратившись
в безмятежно гладкий, маслянисто
поблескивающий

пұзырь.

Закерис расслабил пальцы на
поглокотнике кресла навигатора,
разжимая неистовую хватку, от
которой на металле остались вмятины,
глубоко вдохнул и зажмурился. Когда же
псайкер

снова открыл глаза, они были уже
нормальными, выплеснувшаяся психическая
энергия

втянулась обратно в его разум.

«Спасибо», -- подумал он.

«Пожалуйста», -- ответил голос.

«Как мне тебя называть?», -- спросил
Закерис.

«Называй меня Вестником», -- промолвил
тот.

«Что ты такое? Демон?»

«Я -- Вестник. Я тот, кто откроет твой
разум и подарит тебе истинную силу. Я
покажу

все, на что ты способен. Вместе мы
станем сильнее. Мы оба будем и учить, и
учиться друг у

группа».

«Нам надо выбраться из варп-пространства, -- подумал Закерис. -- Я не смогу противостоять еще одному нападению».

«Доверься мне, -- сказал Вестник. -- Позови меня, когда вернешься. Я буду ждать».

Реки психической энергии, струящиеся вокруг «Мстительного», выгнулись и потечали по

спирали, закручиваясь все больше, пока наконец не превратились в нематериальный

водоворот. Воронка расширялась, и Закерис увидел сквозь нее голубой отблеск звезды.

Аккуратно пробежав пальцами по рулевой панели, он направил «Мстительный» в открывшийся проем. Ударный крейсер вырвался из илматериума во вспышке разноцветного

сияния. Разрыв позади трепетал еще мгновение и исчез. Корабль окружила тишина и пустота

костоса. Закерис остотрелся и убидел
густую полосу звезд: перед ним
простирался северный

рукав галактической спирали. Он с
облегчением улыбнулся и активировал
автоматические

системы телеметрии. Пора узнать, где
они находятся.

Костические десантники-отступники
сошлись в зал собраний. Двадцать четыре
воина

занимали меньше четверти огромного
помещения, которое когда-то вмещало
целую роту.

Тессарт посмотрел вниз со своего
возвышения и поразился тому, как быстро
его

последователи начали проявлять
индивидуальность. После десятков лет
верного служения

своему Ордену -- а в случае некоторых и
столетий -- десантники снова открывали
настоящих

себя, отбрасывали тысячелетние

традиции и догмы.

Доспехи каждого были густо зачернены краской, а старые отличительные знаки и символы

уничтожены. Некоторые пошли еще дальше и, отнеся свое снаряжение вниз в оружейную,

стесали имперские инсигнии и приварили пластины поверх аквил и других знаков Империи.

Несколько воинов начертали на черном фоне новые девизы на стену углубленным

благочестивым текстом. Виллус акkuratным почерком написал «Покой в смерти» на краю

левого наплечника. Леенхарт с присущим ему юмором намалевал на забрале белый череп с

рваным пулевым отверстием в центре лба. Нич, сам себя назначивший заместителем Гессарта, сидел с цепным мечом на коленях, держа в левой руке тонкую кисть. Красной, как

размазанная кровь, краской он добавлял

последние штрихи к нагниси «Правда
приносит
боль».

Закерис пришел последним. Сев на свое
место, псайкер кивнул Гессарту,
подтверждая
переданную ранее информацию о
местонахождении корабля. Гессарт
улыбнулся.

-- Император больше не присматривает за
нами, но, похоже, галактика нас все еще не
оставила

своей милостью, -- объявил он. --
Хельтабаг позади, более чем в дюжине
световых лет. Это

единственная хорошая новость. Нам остро
не缺ает припасов, несмотря на то, что
мы

добыли на Хельтабаге. До безопасных
мест осталось шесть тысяч световых
лет, и это

серьезное расстояние. Если мы хотим все
же добраться до убежища в Глазе Ужаса,
нам

понадобится больше оружия, снаряжения, а также пищи.

Гессарт провел рукой по густой щетине на подбородке. Все костические десантники внимательно смотрели на него, их лица остались непроницаемыми, когда они услышали

новости. Некоторые привычки труднее преодолеть, чем другие, и они молча ждали, когда их лидер заговорит вновь.

-- Благодаря удаче, судьбе или какой-то иной силе мы, летя практически вслепую, оказались на

расстоянии в сто световых лет от системы Гедган. Она практически безжизненна, но именно

здесь встречаются караваны капитанов-владельцев хартий. Торговые суда со всего сектора

слетаются сюда, чтобы быстро преодолеть огромные территории и выйти к Родусу. Все, что нам

надо, мы получим с этих кораблей.

-- Караваны сопровождают эскорты Имперского флота, -- заметил Хейнке.

-- Обычно не более, чем несколько фрегатов и эсминцев, -- сказал Нич, прежде чем Гессарт

успел ответить. -- Это не слишком большая проблема для ударного крейсера.

-- Если бы это был корабль с полной командой, я бы согласился, -- возразил Гессарт. -- Но это

не так. Если эскорт будет невелик, то мы попробуем отрезать один-другой грузовой корабль и

избежать схватки. Если же силы Имперского флота окажутся более мощными, мы не можем

рисковать, вступая в открытый бой. Задача -- собрать побольше припасов, а не истратить то

немногое, что у нас есть.

Нич неохотно уступил, пожав плечами.

-- Ты же главный, -- пробормотал он.

Гессарт проигнорировал это проявление неуважения и обратился к Закерису:

-- Можешь одним прыжком провести нас к Гедгану?

Псайкер на миг отвел взгляд, явно неуверенный.

-- Думаю, что смогу с этим справиться, -- наконец сказал он.

-- Можешь или нет? -- резко повторил Гессарт. -- Я не хочу вывалиться в центре какой-нибудь помехи.

Закерис кивнул, сначала неопределенно, затем решительно.

-- Да, я знаю, как это сделать, -- ответил псайкер. -- Я перенесу нас к Гедгану.

-- Хорошо. Есть еще один вопрос, который надо решить, прежде чем мы двинемся в путь, --

сказал Гессарт. Он прямо посмотрел на Нича, который заозирался, удивленный вниманием,

которое проявил к нему капитан.

-- Я что-то сделал? -- спросил Нич.

-- Пока нет, -- ответил Гессарт. -- Низшие члены команды все еще верны нам, но они

не знают

всю правду о том, что произошло на Хельтабаге. Если на Гедгане нам придется сражаться, не

должно быть никаких промедлений. Я хочу, чтоб ты был уверен, что по команде они откроют

огонь, пусть даже по имперскому кораблю. Надо, чтобы за каждой оружейной системой

присматривал один из нас, и следует избавиться от любого матроса, с которым могут

возникнуть проблемы.

-- Избавиться? -- переспросил Нич. -- В смысле, убить?

-- Не заходи так далеко. Без людей мы не сможем управлять кораблем. Но пусть не останется

сомнений в том, что мы все еще их владыки и что они без вопросов будут следовать приказам.

-- Я прослежу, чтоб так и было, -- пообещал Нич, похлопывая по ценному

мечу.

-- Вопросы есть? -- спросил Гессарт у остальных костических десантников. Те обменялись

взглядами и покачали головами. Поднялся Леенхарт.

-- Что будет, когда мы доберемся до Глаза Ужаса?

Гессарт тщательно взвесил ответ.

-- Не знаю. Нам надо прибыть туда и выяснить, что делать дальше. На данный момент никому

не известно, что мы совершили. И лучше бы так и оставалось.

-- Что если Райхель каким-то образом выжил на Хельтабаге? -- поинтересовался Хейнке. -- Что

если он свяжется с другими Настоящими Сынами?

-- Райхель был зажат между повстанцами и демонами. Он мертв, -- сказал Нич.

-- Но если он выжил? -- настаивал Хейнке.

-- Тогда наши бывшие братья постараются соответствовать своему имени, --

ответил Гессарт. --

Поэтому мы и отправляемся в Око Ужаса. Никто не постеет лететь за нами в этом кошмар.

Когда мы нападём на караван, распространятся слухи о том, что мы сделали. У нас есть только

один шанс. Если не получится, то нас будут искать слуги Императора, и добратся до Врат

Кагии будет куда сложнее.

-- Тогда давайте сделаем все как надо, -- сказал Леенхарт.

Рука Закериса нерешительно зависла над рунной, активизирующей варп-двигатель, на консоли

сбоку от кресла навигатора. Он посмотрел на панель наверху и начал разглядывать

колеблющиеся зеленоватые линии, то затухающие и приобретающие оранжевый цвет, то

вновь вспыхивающие зеленым. Хотя варп-двигатель не был полностью активен,

псайкер

ощущал, как вокруг «Мстительного»
постепенно истончаются границы
реальности. Сквозь

фонарь кабины он видел грожащие звезды,
тьма меж которых то и дело озарялась
радугами

психической энергии.

Он обещал Гессарту, что доведет корабль
до Гедгана, надеясь использовать для
этого демона

Вестника. Теперь он готов был
передумать, но отступить было нельзя,
иначе ему придется

столкнуться не только с презрением
остальных. Корабль висит посреди пустого
космоса. Им в

любом случае придется либо снова войти в
варп, либо в конце концов утратить от
голода — для

костического десантника это даже более
мучительная смерть, чем для обычного
человека.

Несомненно, они убьют друг друга, прежде

чем их настигнет подобная судьба.

Глубоко вдохнув, Закерис прикоснулся к
руне. Из нутра «Мстительного» донесся
низкий

грохот, резонирующий по всему кораблю, и
перешел в быстрый, вибрирующий вой,
завывавший в ушах Закериса.

Звездное пространство вокруг
«Мстительного» начало дрожать и
крутиться, и корабль окутало

вихрем красок. Он оказался в эпицентре
калейдоскопической бури, где стешались
реальность

и илматериум. Закерис произвел запуск, и
ударный крейсер, накренившись, вошел в
варп. Он

не ощущал физической инерции, лишь
некое напряжение разума,
переполнившегося

мгновенными вспышками воспоминаний,
стесняющихся головокружением. Псайкер
ощущал

переход как нечто, поднимающееся от
основания черепа, наполняющее и

подавляющее

мысли, от чего синапсы включались в случайном порядке и гасли в мгновение ока.

Прошел миг, и все закончилось. «Мстительный» скользил по психическому течению, и вокруг

него мерцало поле Теллера. Закерис распахнул разум перед могуществом варпа и ощутил, как

вокруг перемещаются энергии. Он мог чувствовать завихрения и потоки ультиматериума, но не

был навигатором, не обладал истинным видением варпа. Хотя псайкер и ощущал

титаническую психическую силу, омывающую корабль, он видел лишь незначительное из того, что

лежало впереди. Этого хватало, чтобы избегать водоворотов и бурных течений, которые

могли сбить их с курса, но не более того.

«Вестник?» — мысленно позвал он. Ответа не было, и Закерис ощутил страх, что

существо

хитростью затанило его обратно в варп, чтобы корабль дрейфовал по его волнам, пока поле

Теллера, наконец, не угаснет, и на них накинута демоны и иные обитатели этого

пространства, жаждущие душ.

-- Глупо, -- пробормотал он про себя.

Корабль захлестнула волна энергии, и Закерис сконцентрировался на управлении, пытаясь

взобраться на ее гребень. Как и при варп-прыжке, он чувствовал качку, но не так, как она

отдается в животе у людей на обычном море, а как то подминающееся, то угасающее

ощущение, которое зарождается позади глаз и проходит по каждому нерву.

Он частично вернул управление на крейсером и направил «Мстительный» в более спокойный

поток силы. Это оказалось большой

ошибкой.

Рука Закериса зависла над рунной аварийного выброса, которая должна была разорвать ткань

между реальностью и варпом и вышвырнуть корабль обратно в материальный мир. Сказать,

какой ущерб это нанесет варп-двигателям или людям на борту, было невозможно, потому же

Закерису придется обо всем признаться Гессарту.

Какой постыдный конец. После первых же шагов по дороге к освобождению. Как будто кто-то постылся над его устремлениями, над надеждами понять природу своего дара и место

самого Закериса между реальным и нереальным. Ясный путь, ведущий от Хельтабада, что

являлся ему в видениях, теперь оплывал и таял, пожираемый бесформенной энергией пустоты.

«Я здесь».

Закерис резко выдохнул от облегчения.

«Мне нужна твоя помощь», -- подумал он.

«Конечно, нужна», -- ответил Вестник. -- «Достаточно посмотреть, в какой вы сейчас

опасности, когда бросились в наши владения, не обращая внимания на возможные угрозы».

«Мне нужен проводник», -- мысленно попросил Закерис. -- «Можешь показать мне путь?»

«Как я говорил раньше, ты должен ослабить свою защиту и позволить мне войти в твой

разум. Я должен видеть твоими глазами, чтобы вести тебя. Не беспокойся, я защищу тебя

от остальных».

Руки Закериса тряслись, когда он наклонился над панелью управления полетом Геллера. Это

безрассудный поступок, обрекающий не только псайкера, но и все души на борту

«Мстительного». Но есть ли у него выбор?

« Несомненно», -- сказал Вестник. -- « Вы
отдали себя на милость жестокого рока. У
все же

нет нужды предаваться отчаянью. Ты все
еще можешь управлять своей судьбой, если
я буду
рядом».

«Какую выгоду ты получишь от этой
сделки?» -- спросил Закерис. -- «Почему я
должен
доверять тебе?»

« Я получу твой разум, друг мой. И твою
преданность. Мы нуждаемся друг в друге, я
и ты. В

этом мире ты в моей власти, но я не могу
проникнуть в ваш мир иначе, чем через
тебя. Мы

будем помогать друг другу, и оба обретем
выгоду».

«Ты можешь уничтожить корабль», --
подумал Закерис.

« И что я получу? Миг удовольствия,
краткий всплеск силы и ничего больше. Не
равная меня с

безмозглыми душеедами, что сбиваются в стаи позади корабля. У меня тоже есть амбиции и

желания, а ум и тело вроде твоих могут приблизить их исполнение».

«Ты завладеешь мной, изгонишь меня из моей собственной плоти!»

«Ты знаешь, что я не могу это сделать. Ты защищен от меня своей волей, которую тренировал всю жизнь. Мы бы постоянно сражались друг с другом, не в силах победить. Ты

не простой смертный -- ты все еще костический десантник со всей его мощью».

Закерис легким нажатием ввел последнюю цифру кода, открывающего доступ к управлению

полем Геллера, и по всему «Мстительному» завыли сирены. В считанные мгновения Гессарт вышел на связь.

-- Что это? Прорыв варна? -- требовательно спросил капитан.

-- Ничего страшного, -- ответил Закерис, пытаясь убедить как командира, так и себя. К

трубному реву присоединился сонм мигающих красных огоньков на дисплее, когда Закерис

ввел новую последовательность символов. -- Все под контролем.

Он набил последние цифры и нажал руну деактивации. Поле Теллера исчезло с визгом,

который слышался лишь в голове Закериса. Пузырь психической энергии вокруг звездолета

лопнул, и вся давящая сила варпа обрушилась на «Мстительный» и прошла сквозь него.

Закерис ощутил холод, пронизывающий мороз пустоты, от которого заledenела каждая клетка

его тела. Стыснув зубы, он откинул голову назад на спинку кресла.

-- Момент истины, -- прошептал он. -- Я в твоей власти, Вестник. Покажи, прав я

или нет.

Болезненный холод исчез, сменявшись теплом, которое растеклось по конечностям Закериса.

Жар пополз дальше, за пределы тела, и охватил весь остальной корабль. Но энергия варпа не

исчезла, ее не отбросило назад, как это делало поле Геллера. Вместо этого «Мстительный»

завис в оазисе спокойствия, ровно держась на пристиревших психических волнах.

Закерис открыл глаза. Он не ощущал какой-либо разницы, помимо покалывания в нервах.

Размяв пальцы, псайкер остотрелся и убедился, что сохранил полный контроль над своим

телом и разумом. Он растаял, возбодрившись от внезапно наполнившего тело ощущения

экстаза.

А потом он ощутил его.

Это было нечто неясное, подобное

щупальцам легкого тумана, охватившее
его разум, текущее
по руслам его мыслей. Темная паутина,
чужеродная опухоль, опутавшая все его
эмоции,

страхи и надежды, мечты и
разочарования, присосавшаяся к столетиям
его переживаний.

Закерис чувствовал, как сквозь него
сочится удовлетворение, источаемое его
новым

компаньоном.

« Какие удовольствия ты можешь подарить
друг другу. Но это в другой раз. Скажи мне,
друг, куда ты желаешь направиться? »

Гессарт терил шагами мостик, ожидая
результаты первичного сенсорного
исследования.

Закерис проделал достойную похвалы
работу, выведя корабль из варп-
пространства как раз за

орбитой четвертого мира Геддана.
Капитан недоумевал, как псайкеру удалось
преодолеть

гравиометрические проблемы, которые, как правило, мешают звездолетам появляться так

близко к небесному телу, но он решил не допытываться до деталей. Необычно довольный вид

бывшего библиария и тот случай с отказом поля Геллера говорили Гессарту, что происходит

что-то странное, но в данный момент он не мог позволить себе отвлекаться.

-- Найдено семь сигнатур, капитан, -- объявил Холич Бейне, командир экипажа «Мстительного», не принадлежащего к костическим десантникам. Молодой человек что-то

проверил на инфопланишете и добавил. -- Действующих военных каналов не обнаружено.

-- Проверь это, -- приказал Гессарт. -- Есть ли какие-либо корабли Имперского флота?

Холич направился к техникам, обслуживающим сенсоры, быстро посоветовался с каждым из

них и повернулся к Гессарту, напустив на себя важный вид.

-- Капитан, подтверждаю: в системе нет кораблей Имперского флота. Караван собирается

вокруг пятой планеты. Из их переговоров ясно, что эскорт прибудет через день или два.

-- Есть ли какие-либо системы обороны в этом участке? -- Гессарт перестал ходить по сторонам

и сцепил руки за спиной, пытаясь сохранять спокойствие.

-- На орбите не найдено никаких оборонительных сооружений, капитан. Выглядит

маловероятным, что караван собирается без какой-либо защиты.

-- Скорее всего, орудия «поверхность-орбита», -- предположил Гессарт. -- Ничто не сможет нам

повредить, если мы окажемся среди судов каравана до того, как они успеют открыть огонь.

Он обернулся к связной бригаде:

-- Передайте этим кораблям наши идентификационные данные. Сообщите им, что мы

приблизится.

-- А если они потребуют объяснения, капитан? -- спросил Холич. -- Что им сказать?

-- Ничего, -- ответил Гессарт, направляясь к гверям мостика. -- Выясните, кто является

гражданским капитаном каравана и проинформируйте, что я высажусь на его корабль и

поговорю с ним лично.

-- Хорошо, капитан, -- сказал Холич. Бронированные гвери с грохотом разошлись в стороны. --

Буду информировать вас по мере развития ситуации.

Небольшой корабль по имперским стандартам, «Мстительный» тем не менее затмевал судно,

на котором находился Себаний Лоул,

человек, идентифицировавший себя как
предводитель

каравана. После кратких переговоров, в
течение которых по большей части
говорил Гессарт, торговец неохотно
согласился принять костических
десантников на борт. Сейчас Гессарт и
его воины в полном боевом облачении
пересекали те несколько сотен
километров, что

отделяли ударный крейсер от «Щедрой
леди», на своем последнем целевом
«Грозовом
ястребе».

Гессарт взглянул на судно сквозь фонарь
кабины и увидел три оборонительные
турели,

установленные друг рядом с другом в
центральной части корпуса корабля. Это
были орудия с

малым радиусом поражения, которые
могли бы отразить нападение пирата-
одиночки, но с

большим трудом пробili бы даже один

единственный из пустотных щитов
«Мстительного».

Остальные суда держались позади
«Щедрой леги», распознать их можно было
лишь по

сигналам на сканерах «Грозового
ястреба», и между каждым из этих
кораблей было несколько

тысяч километров вакуума. Четыре
корабля -- одинакового размера, два --
громадные

транспортники второе больше
«Мстительного». К счастью, они были
пусты, их груз -- полк

Имперской Гвардии -- следовало забрать по
пути в охваченную войной зону Родуса.

Яркий свет полился из отверстия,
распахнувшегося на четверть глины
«Щедрой леги»: судно

открыло шлюз навстречу «Грозовому
ястребу». Нич осторожно откорректировал
курс и

скорость машины, выровнял ее
параллельно торговому кораблю и

запустил посадочные

двигатели, направляясь в док.

Аппарель «Ястреба» опустилась, и по
пустому рокротовому полу пронеслись
клубы дыма и

пара. В доке десантников ждал лишь один
человек, приземистый, одетый в тяжелый
отороченный мехом китель, по плечам
которого тянулись красные полосы.

Себаний Лоул

настороженно рассматривал пришельцев
одним здоровым глазом и аугметическим
устройством, встроенным на место
второго. С щелканьем линз купец
сфокусировал взгляд на

Гессарте. Зажужжал сервомотор -- это
Лоул поднял правую руку в знак
приветствия, и рукав

кителя сполз вниз, обнажив трехпалую
металлическую кисть.

-- Добро пожаловать на борт «Щедрой
леди», капитан, -- прохрипел Лоул. За
брыжати,

украшавшими ворот кителя, можно было

разглядеть еще один имплантат --
искусственную

горлань, которая то поднималась, то
опускалась внутри горла.

Гессарт не ответил на приветствие. Он
посмотрел на своих воинов через плечо и
дал им знак

разойтись по стыковочному доку.

-- Я конфискую ваш груз, -- сказал он.

Лоила, похоже, не удивило подобное
заявление. Он с жужжанием опустил
кибернетическую

конечность и протянул к Гессарту
здоровую руку.

-- Капитан, вы знаете, что я не могу
этого позволить, -- возразил торговец. --

Мой груз

предназначен для имперских войск,
сражающихся на Родусе. У меня
соглашение с

Департаментом Мониторинга.

Бионическая рука нырнула в глубокий
карман и извлекла гата-кристалл. Лоил
показал его

Гессарту, свидетельствуя о наличии контракта.

-- У вас нет выбора, -- отрезал Гессарт, отталкивая Лоула в сторону. -- Вам же будет лучше, если подчинитесь.

-- Вы не можете всерьез угрожать нам силой, -- заявил Лоул, следуя за Гессартом, который

направился через dock к главному входу. Космический десантник бросил на него взгляд,

подтверждающий, что он вполне может осуществить подобную угрозу. Лоул поблел, его

искусственный глаз прерывисто зажужжал.

-- Это недопустимо! Я...

Голос торговца затих, когда по аппарели застучали сапоги Закериса. Глаза псайкера наполнились золотистой энергией. Этот inferнальный взор пал на Лоула, и тот отпрял в ужасе, поднимая руки перед изуродованным лицом. Он заскулил и упал на колени, по покрытым

шрамами щекам потекли слезы. Закерис
ненадолго задержался возле человека,
разглядывая

его сверху вниз и поджав губы в раздумьях.
-- Где основной грузовой трюм? -- спросил
Гессарт.

Закерис отвлекся от своих мыслей и
поднял взгляд на Гессарта.

-- На корме, -- ответил бывший библиарий.
-- Четыре отсека, полные ящиков. Слишком
много

для «Грозового ястреба», надо будет
вплотную погвести «Мстительный» и
перезгружать
напрямую.

Закерис занес лапоть над головой Лоула,
пошевелил пальцами в латной перчатке, и
торговец

поднял глаза, встретившись с взглядом
псайкера. Золотое свечение потекло из
глаз Закериса

вниз, по правой руке, окутало голову
торговца и исчезло. Бывший библиарий
улыбнулся и

еще нетного поднял руку. Капитан
корабля как-то дергано вскочил на ноги и
выпрямился,

слегка покачиваясь.

-- Веди меня к мостику, -- приказал
Закерис.

Поначалу Лоул спотыкался, сопротивляясь
психическому контролю, и волочил ноги по
полу.

Закерис чуть повернул запястье, и
торговец поглотился в коленях, скупя, как
раненое

животное. Потом он выпрямился и
заковылял дальше, а Закерис последовал за
ним широким

медленным шагом.

Двойные двери с шипением распахнулись,
открыв взгляду кучку членов команды,
сжимающих

разнообразное оружие: дробовики,
автоматы, лазерные винтовки. Они
неверящими глазами

установились на капитана, который
шаркающей походкой вошел в двери, и

следующих прямо за

ним Закериса и Гессарта. Следом
появились и остальные костические
десантники и

многозначительно приподняли болтеры.

-- Капитан Лоул, что нам делать? --
спросил один из людей, чей лазган грожал в
руках.

-- Ч-что они скажут, -- просипел торговец. --
Делайте все, что они скажут.

Люди выглядели неуверенно. Гессарт навис
над ними, стиснув кулаки.

-- Подготовьте свой груз для
транспортировки на наш корабль, --
медленно проговорил он. --

Подчинитесь, и вам не причинят вреда.
Не подчинитесь -- умрете. Кладите
оружие.

Все, кроме одного, последовали приказу,
оружие загрело по палубе. С
перекошенным от

негодования лицом один боец поднял
гробовик, но не успел нажать на спуск.

Кулак Гессарта

врезался в его лицо, шея хрустнула, и человека отшвырнуло в коридор.

-- Сообщите остальной команде, -- сказал Гессарт. -- Разгрузка начнется через десять минут.

Закерис заставил Лоула отключить связь и разжал психическую хватку. Человек повалился на

пол, с грохотом ударившись головой о палубу. Рассеченная кожа начала сочиться кровью.

Неважно, он уже сыграл свою роль. Остальной караван скоро соберется у «Щедрой леги»,

чтобы принять на борт костических десантников, проводящих «гостотр».

«Кажется, я слишком сильно его толкнул», -- подумал Закерис, заметив кровь, текущую из ушей и носа Лоула.

«Какая разница», -- ответил Вестник. -- «Таких, как он, слабых и жалких, больше, чем звезд в

вашей галактике. Ты чувствовал, как

легко контролировать его немогущий разум? »

«Да», -- признал Закерис. Волнующее чувство, которое он испытывал, управляя человеком, как

марионеткой, угасло, и теперь он ощущал странную пустоту. -- «Что еще я могу сделать?»

«Что пожелаешь. Твою силу больше не будут сковывать догмы слабых. Полная мощь твою...»

Стой! Ты это чувствуешь? »

«Нет, ничего», -- подумал Закерис. -- «Что это?»

«Давай покажу».

Закерис ощутил, как демон двигается внутри, убирает щупальца из рук и ног и концентрирует

силу в мозгу. Ожило колдовское зрение -- психическое чувство, что позволяло Закерису

слышать мысли других, чужать их эмоции и находить искры разумов в варне. Его золотистые

глаза смотрели не на тесный мостик
торгового корабля и окровавленные тела
трех офицеров, что лежали, скорчившись,
у двери. Его мысли простирались дальше,
за пределы судна, прикасались к луне внизу,
ощущали сознания людей на борту
«Мстительного». Разум Закериса

тянулся все дальше и дальше, проникая
через пелену, отделяющую реальность от
варпа.

А затем он почувствовал их.

Это были слабые, неопределенные
отражения чьего-то присутствия, похожие
на тени в

темноте. Они двигались не через варп.
Еще до пакта с Вестником Закерис мог
почувать

приближение корабля по волне, которую
тогда знал в империуме. Они были где-
то в другом
месте.

«Кто они?» — спросил он. — «Где они?»

«Между здесь и там, в своих узких
туннелях, прорытых между измерениями.

Дети Темного

Принца, которых вы называете
эльдарати».

Закерис напрягся, пытаясь
сфокусироваться на их местоположении,
но не смог его

определить. Они были близко, внутри
системы. Псайкер прервал поиск и усилием
заставил

себя вернуться к обычному восприятию
стертного.

-- Гессарт, похоже, у нас проблема, --
отрывисто бросил он в вокс.

...

...

Корабли эльдаров вырвались из
сверкающих серебряных вспышек в
реальный космос

...

примерно в двадцати тысячах
километров по правому борту. Гессарт
осыпал бранью

примитивные, невероятно близорукие и
медлительные сканеры «Щедрой леги» и

открыл

канал связи с «Мстительным».

– Холич, передаю координаты. Прочеши эту область авгурати и пришли мне показания.

Замечено три эльдарских корабля. В ближайшие две минуты мне надо знать их курс, скорость и класс.

Пальцы Гессарта заплесали по контрольной панели передатчика, отправляя информацию на ударный крейсер.

– Надо рассчитывать, что это враг, – сказал он, нажав на руну отправки. Закерис, Нич,

Леенхарт и Устрех стояли рядом с ним на мостике, а остальные наблюдали за транспортировкой контейнеров с грузом из трюма в доки «Мстительного». – Сколько еще

осталось времени, прежде чем мы доставим все, что нам необходимо?

– Немного, – ответил Нич. – Если

считать, что они прилетят к нам так быстро, как стогут.

-- Так они и сделают, -- сказал Закерис. -- Они -- хищники, и они охотятся. Я чувствую их желание убивать.

Гессарт нервно размял пальцы в боевой перчатке.

-- Если ты сейчас прекратишь погрузку и отступишь, то, возможно, удастся сбежать, --

пробормотал он, обращаясь скорее к себе, чем к товарищам. -- Но тогда нам придется снова

добывать припасы, прежде чем мы доберемся до Глаза. И все же неизвестно, каковы их силы

и намерения. Может быть, хватит резкого предупреждения, чтобы они ушли. Они тоже не

знают, сколько нас.

-- Я считаю, надо сражаться, -- заявил Устрех. -- Они пришли сюда за легкой добычей. Для

настоящей битвы у них кишка тонка.

Гессарт повернулся к Леенхарту, зная, что у ветерана есть свои соображения по этому поводу.

-- Они скоро будут здесь, -- сказал тот. -- Что бы мы ни собирались делать, решать надо быстро.

Если мы отступим слишком поздно, их корабли с легкостью нагонят ударный крейсер. Если

будем сражаться, то лучше бы уже начать готовить оборону.

Гессарт вздохнул. Это замечание не сделало выбор легче. Прежде чем он успел что-либо

ответить, прозвенел сигнал связи.

-- Говорит «Мстительный», -- раздался металлический голос Холича. --

Подтверждаю, три

корабля идут на сближение. Боевые, крейсерского класса. Мы, не дожидаясь приказов, начали

заряжать батареи орудий и приводить в боеготовность плазменные реакторы.

Прикажете

отстыковаться?

Гессарт бросил взгляд на главный экран в поисках каких-либо признаков атакующих, но те

были еще слишком далеко, чтобы их можно было разглядеть во тьме космоса.

На сканере

было видно, как торговые суда, оказавшиеся ближе всего к эльдарам, развернулись и

бросились кто куда, будто овцы при виде волков.

-- Нет, -- ответил Гессарт.

-- Капитан, мы не сможем маневрировать в бою, если останемся пришвартованными к

«Щедрой леги».

-- Не спорить с приказами! Продолжайте транспортировку, пока враг не подойдет на десять

тысяч километров, и только тогда отсоединяйтесь. Займете позицию эскорта рядом с «Леги».

Мы останемся на этом судне. Сообщите гражданскому флоту, чтобы они сохраняли построение и на самой большой скорости летели к нам.

-- Понял, капитан.

Вокс затрещал и умолк. Безмолвным приказом Гессарт переключил устройство на командный

канал и обратился к своим костическим десантникам:

-- Вооружите команду. Пусть сражаются за свой корабль вместе с нами. По крайней мере они

могут отвлечь врага. Помните, что мы будем биться не за Императора и не за этих людей и их

корабли. Это бой, в котором мы должны победить, ибо от победы зависит, выживем мы или

нет. Проиграем, и мы обречены. Лучше умереть в этой битве, чем влачить бессмысленное

существование, дрейфуя среди звезд. Наша судьба в наших руках, и, хотя мы больше и

не

служит Империи, мы остаемся
костическими десантниками!

Эльдаров не отпугнуло присутствие
«Мстительного». Три боевых корабля
рванулись в атаку --

изящные, стремительные и смертоносные.
На мерцающем сканере «Щедрой леги»
Гессарт

наблюдал, как пираты кружат вокруг
одного из торговых судов.

-- Засекли огонь из лазерных орудий, --
доложил Холич с ударного крейсера. -- Они
целятся в

двигатели «Вальдматис-Пять».
Капитан, прикажете идти на перехват?

Гессарт быстро оценил ситуацию на
сканере. Три других корабля, как и
«Щедрая леги», уже

были в радиусе поражения орудийных
батарей «Мстительного». Остальные
корабли каравана

двигались медленно, и, если ударный
крейсер не сдвинется с места, эльдары

смогли бы

последовательно атаковать на каждый из них, не рискуя вступать с ним в схватку с ударным

крейсером.

-- Занять позицию между пиратами и остальным конвоем, -- приказал он. --

Оттеснить их

ближе к нам.

-- Есть, капитан, идем на перехват, -- отозвался Холич.

-- Держитесь на расстоянии, -- добавил Гессарт. Маловероятно, что эльдары рискнут взять на

абордаж корабль Костицкого Десанта, но ему не хотелось рисковать крейсером.

Он

повернулся к Ничу, занятому систематическим рулевого и двигательного управления. --

Сможешь

маневрировать этим куском металлолома?

-- Двигатели и системы управления реагируют нормально, -- ответил Нич, не

поднятая глаз. --

Снаружи корабль выглядит развалюхой, но Лоул старался содержать важные части в порядке.

-- А сможешь изобразить, будто у нас проблемы с реактивным ускорением?

Нич посмотрел на Гессарта, пытаясь разгадать его намерения.

-- Можно сделать так, чтобы двигатели работали прерывисто, -- сказал он. -- Мы отстанем от

других кораблей и притворится легкой целью.

-- Делай, -- приказал Гессарт, переключая внимание обратно на экран сканера.

Как он и надеялся, эльдары не хотели напрямую атаковать ударный крейсер, несмотря на то, что кораблей у них было больше. Когда «Мстительный» прошел между разрозненных судов

каравана, пираты прекратили наступать и ушли в сторону, на расстояние в несколько тысяч

километров от эскорта.

«Щедрая леги» резко затряслась из-за неправильно работающих двигателей.

Доспехи Нича,

сидевшего за панелью управления, озарял оранжевый свет тревожных сигналов.

-- Выпускаю плазму, -- объявил он.

Поток раскаленного газа вырвался из аварийных выхлопных отверстий в задней части левого

борта, отчего корабль снова тряхнуло, и он накренился вправо. Нич с намеренной

неуклюжестью скорректировал курс, заставив судно несколько минут покачиваться с бoku на

бок, а двигатели -- с заминкой испускать вспышки пламени. Еще раз взглянув на сканер,

Гессарт убедился, что три других торговых судна, державшихся рядом с «Щедрой леги»,

отходят в стороны, спасаясь от атакующих эльдаров.

-- Ну давайте же, хватайте наживку, -- пробормотал он. -- Смотрите, как мы

слабы. Придите и
возьмите!

Его внимание было приковано к экрану, но
размытые зеленые пятна, обозначающие
эльдарские корабли, не давали
достаточно точного представления об
изменении их курса.

Гессарт зарычал от досады и поборол
желание врезать кулаком по бесполезной
машине.

-- Холич, доложить обстановку! -- резко
приказал он. -- Что делает враг?

-- Сменили курс, идут к вам, капитан, --
сообщил Холич. -- Скорость не полная.
Кажется,
осторожничают.

-- Хотят сначала узнать, что собирается
сделать ваш корабль, -- к разговору
подключился Нич. --

Отойдите подальше от нас.

-- Капитан? -- Холич говорил неуверенно,
его смутило нарушение протокола.

-- Уведи крейсер, чтоб «Щедрая леди» не
находилась в его огневой зоне, -- сказал

Гессарт. -- Но

если потребуется, будь готов сменить направление и на полной скорости погнаться за нашей

позиции. Продолжай информировать меня о перемещениях эльдаров, от этих сканеров

никакого толку.

-- Есть, капитан.

Гессарт прервал связь, быстро прошагал через весь мостик и толкнул Нича в сторону в гругь.

-- Не лезь в командный канал! -- прорычал Гессарт. -- Я все еще главный.

Нич отвел руку предводителя и шагнул вперед. Ротовая решетка его шлема оказалась в

нескольких сантиметрах от шлема Гессарта.

-- Ты просто гадаешь, -- спокойно ответил он. -- Ты не знаешь, что делать, равно как и все

остальные. Мы должны быть на борту «Мстительного» и преследовать эту

мразь.

-- Тогда они бы просто умчались от нас, и ты это знаешь, -- резко ответил Тессарт. --

Если они

разделятся, у нас нет никаких шансов перехватить хотя бы один корабль. Нам надо подманить

их, убедить высадиться на борт. И тогда у нас будет преимущество.

Нич шагнул назад. В его голосе явно слышалось изумление.

-- Ты хочешь провести контр-абсордаж? Высадиться на один из их кораблей?

-- Если получится. Надо посмотреть, насколько сильно они хотят сражаться.

Нич протолчал, только покачал головой, и это ясно говорило, что он думает о плане Тессарта.

Капитан отвернулся и пошел обратно, к приборам управления. Барабанил пальцами по экрану

сканера, он начал ждать, когда станут ясны дальнейшие действия эльдаров.

-- Они вскрывают резактами правый борт! --

положил Леенхарт. -- На шестой и седьмой палубах.

-- Встречается на позиции Леенхарта, -- сказал Гессарт своим воинам. Один из боевых

кораблей эльдаров опутал «Щедрую леди» гравитационной сетью и подтащил ее к себе для

абордажа. Другие два налетчика встали в нескольких тысячах километров от атакуемого

корабля, чтобы блокировать «Мстительный» в случае, если тот попытается вмешаться.

Гессарт развернулся к Ничу.

-- Могу я тебе доверить наблюдение за двукораблями?

-- Я сообщу, если какой-то из них пойдет на абордаж, -- ответил костический десантник.

Гессарт кивнул и покинул мостик. Он бежал по самой верхней палубе, пока не достиг

лестничного колодца. Пригнувшись, чтобы

протиснуть массивное тело сквозь низкую
дверь,

он бросился вниз по решетчатым
ступеням, перемахивая через три за раз,
прогибая их ударами

тяжелых сапог. Тремя пальцами ниже он
свернул к носовой части судна. Через
несколько

сотен метров коридор разделился направо
и налево. Голые металлические стены
звенели от

болтерного огня, доносившегося с правого
борта.

Достав штурмболтер, Гессарт замедлил
ход и начал пристально всматриваться в
открытые

дверные проемы. Он никого не видел, пока
из галереи в конце коридора не появился

Леенхарт. Его бионическая правая рука
сжимала поднятый болтер, в левой он
держал

зазубренный боевой нож. Откуда-то
вылетели ярко-голубые концы лазерных
лучей и с резким

звѣком пронеслись мимо костического
десантника, отклонившегося влево. Тот
открыл

ответный огонь и трижды выстрелил из
болтера. Каждый выстрел эхом отозвался
в коридоре,

по которому двигался Гессарт.

Раздался топот сапог, Гессарт бросил
взгляд через плечо и увидел Виллуса,
Герхарта и

Цохуна в нескольких десятках шагов
позади. В воксе слышались отчеты
остальных,

приближающихся с корты.

Леенхарт пропал из виду. Когда капитан
свернул на галерею, идущую вдоль правого
борта, он

увидел, что тот удерживает лестничную
площадку впереди и стреляет вниз в
колодез. На

палубе лежали трупы пяти эльдаров.
Гессарт ненадолго задержался, чтобы
осмотреть мертвых
чужаков.

Каждый был ростом с костического
десантника, хотя и куда более изящен.

Узкие угловатые

лица, миндалевидные расширенные,
взирающие мертвым взглядом глаза,
слегка заостренные

уши, высокие изогнутые брови. У них не
было какого-то единообразия в одежде,
хотя все

пятеро были облачены в хорошо
подогнанные доспехи из радужно
переливающейся чешуи.

На одном были изогранные остатки
глинной красной мантии, половины
грудной клетки не

хватало -- ее снесло взрывом болта; другой
лежал ничком с двумя отверстиями в
спине,

прикрытой темнотой синим плащом с
высоким воротом. Двое других были
женского пола, их

светлые волосы были заплетены в сложные
косы, испачканные ярко-красной кровью, под
ячеистой броней виднелись облегающие

черно-белые костюмы. Последний
привалился к
стене, уронив узкий подбородок на грудь.
Голова его была выбрита, за исключением
одной
синей пряди, о чем он был в усыпанную
блестящими драгоценностями черную
куртку с

широкими плечами, а ноги оставались
голыми, если не считать сапог по колено.

Рядом с телами валялись
длинноствольные лазерные винтовки
приблизительно одной модели,

украшенные разноцветными камнями и
филигранными золотыми узорами в виде
спиралей.

Гессарт поднял одно оружие и осмотрел
его. Оно выглядело изящно, нитал его
некий

энергетический кристалл, встроенный в
тонкий приклад. Костюмодесантник стиснул
кулак, и

оружие легко рассыпалось, прочное не
более, чем существо, использовавшее его.

Добравшись до Леенхарта, Гессарт
перезнул через балюстраду и увидел на
нижней

площадке грациозные силуэты, мечущиеся
от одного укрытия к другому. Он снял с
пояса две

осколочные гранаты, нажав на кнопки
активации и перебросил их через край.
Колодец

содрогнулся от двойного взрыва, его
замкнутое пространство наполнилось
шрапнелью и

дымом, и мучительный вопль дал ему
понять, что гранаты нашли по меньшей
мере одну
жертву.

-- Будем ждать или пойдём за ними? --
спросил Леенхарт.

Гессарт оживил в памяти схему судна.
Надо полагать, эльдары просканировали
корабль и

тоже знают хотя бы что-то о его
структуре. Верхние четыре палубы
простираются только на

треть корабля и не выходят напрямую к
трюму. Если эльдарам нужен груз,
которого уже нет

на борту, им надо будет спуститься на
нижние шесть палуб. Лишь двадцать пять
костических

десантников прикрывают трюм, грузовые
и стыковочные доки и помещения экипажа,
и им

будет нелегко организовать какое-либо
серьезное сопротивление.

-- Контрамакүем! -- приказал Тессарт
своим воинам. -- Пусть заплатят кровью за
то, что

остелились ступить на борт этого
корабля!

Лестничный колодец наполнился шквалом
ярких вспышек и дисков, которые казались
размытыми пятнами. Тессарт распознал
среди лазерного огня выстрелы из
сюрикенных

катапульт. Он наклонился над перилами
и выпустил огненный ливень из
штюрмболтера так,

чтобы взрывчатые снаряды выбили из
площадки внизу осколки металла.

Стройные силуэты

выпрыгнули из теней, и на него обрушился
шквал бритвенно-острых снарядов.

Отскочив

назад, он бросил взгляд на доспех и увидел
ряд усеянных крючьями дисков, застрявших
в

нагрудной пластине.

-- За мной, -- прорычал он, с грохотом
спускаясь по ступеням. Он слышал, как

Леенхарт и

другие бегут следом.

Перила прогнулись под весом Гессарта,
когда тот схватился за них и перескочил
через

очередной виток лестницы. Навстречу
ему хлынул вражеский огонь, лазерные
лучи выжгли

краску с его доспехов, а новые сюринены
вонзились в левые руку и ногу.

Еще один прыжок, и он приземлился на
лестничную площадку. В двух дверных

проемах он

убигел больше дюжины эльдаров, облаченных в ту же странную стесь из плащей, мантий и

госпехов, какую он вигел на телах наверху. Миз, и несколько воинов-чужаков ринулись в

атаку, размахивая цепными мечами со сверкающими зубьями и глиняными клинками, которые светились от энергии.

Гессарт выпустил еще одну очередь, уничтожив эльдара, оказавшегося прямо перед ним.

Прежде чем он успел снова прицелиться, еще двое поглетели к нему, и зубья цепных мечей

завизжали, вонзаясь в правый наплечник и ранец. Костический десантник взмахнул штурмболтером, целясь в голову одному из нападающих. Эльдар по-кошачьи упал на все

четыре конечности, а затем прыгнул, и его цепной меч прошел по боковой стороне

шлема

Гессарта. Он отступил на шаг, пытаясь удерживать в поле зрения обоих противников.

Подбежал Леенхарт и врезал кулаком в спину одному эльдару. Чужак неестественно

переломился и рухнул наземь, дергая конечностями.

У Гессарта больше не было времени оглядываться на других костогесантников в дверях

показались новые эльдары, сжимающие в тонких пальцах мечи и пистолеты.

Гессарт развернулся к чужакам правым плечом и с ревом потчался на них. Воины стремительно убрались с его пути, но один не успел сбежать, попал под удар и врезался в

стену, забрызгав ее кровью. В ушах Гессарта зазвенел сигнал тревоги — клинки глубоко

вгрызлись в его ранец и ноги. Эльдары атаковали подобно рою пчел, нападая,

наносили удар

и стремительно отступали туда, где их невозможно было достать.

Костический десантник размахнулся сапогом, пытаясь подсесть пирату ног.

Эльдар ловким

кувырком ушел от атаки и уверенно приземлился на ноги, стреляя из пистолета прямо в лицо

Гессарту.

Тот отшатнулся и инстинктивно напряг палец на спуске. Сквозь растрескавшиеся линзы

шлема он увидел, как болты порвали чужака нагвое, взорвавшись поперек затылка

чешуйчатую броню живота.

Услышав позади быстрые шаги, Гессарт развернулся было навстречу новому врагу, но перед

ним была лишь пустота. Эльдары отступали, быстро исчезая в обоих коридорах. Виллус и

Леенхарт побежали за ними, но Гессарт

остановил их.

-- Если разделится, они перебьют нас поодиночке, -- предупредил он. -- Не надо лезть прямо в ловушку.

Он быстро осмотрел поле боя. Двое его воинов неподвижно лежали на ступенях, в десятках

мест их доспехи и плоть были прорублены до самых костей. Еще у троих сильно кровоточили

раны на руках и ногах.

-- Доложить ситуацию! -- рявкнул он в вокс.

Из ответов вырисовывалась непростая картина. Часть костических десантников без потерь

отбила наступление эльдаров по левому борту, нанеся им серьезный урон. Другая группа

подверглась нападению, пока двигалась на помощь Гессарту, и двое из нее погибли, прежде

чем эльдары стремительно отступили. Те, кто находился в трюмах кормовой

части, все еще

продвигались в сторону носа и пока не встретили никаких врагов.

К сожалению, на «Щедрой леги» не было внутренних сканеров, по которым можно было бы

отслеживать пиратов. Гессарт пошел искать Хейнке, у которого был единственный рабочий

ауспик на весь отряд. Костический десантник находился на самом верху лестничного пролета, где с болтером в руках охранял подходы сверху. Доспехи его выглядели неповрежденными, что отличало его от остальных воинов, на которых были видны следы короткой, но яростной схватки.

— Хейнке, включи ауспик, — приказал Гессарт, проверяя, сколько осталось боеприпасов в

штурмболтере. Семнадцать снарядов. На поясе еще два магазина. Пока что более чем

достаточно.

Хейнке повесил болтер на пояс и снял с плеча сканирующее устройство.

Прикосновения его

пальцев, наконец, заставили машину пробудиться к жизни, и на шлеме отразилось

бледно-желтое свечение дисплея.

Десантник подвигал аусником, пытаясь засечь жизненные сигналы чужаков.

-- Большая часть дошла до верхних палуб, -- доложил он. -- Слишком много помех от суперструктуры корабля, чтобы можно было точно... Стоп, тут что-то странное.

-- Что там? -- спросил Гессарт, перетахнул через ступени и встал рядом с Хейнке.

-- Посмотри сам, -- костический десантник протянул аусник капитану.

Полукруглый экран был заполнен яркими линиями -- потоками энергии, идущими сквозь

стены корабля. Эльдары отображались

более тусклыми, бледно-желтыми
пятнами.

Наибольшая их концентрация
наблюдалась двукратно выше, в
столовой ротации. Они
не двигались с места.

-- Как думаешь, что они замышляют? --
спросил Хейнке.

Гессарт не знал, и прежде чем он смог
поделиться какими-либо соображениями,
его прервало

звучение voxа. Несколько мгновений
шумела статика, звук становился все
тоньше и, наконец, затих. После паузы
раздался голос, казавшийся слегка
нестественным, с механическим
оттенком.

-- Командир костических десантников, --
проговорил он, -- я нашел частоту, на
которой вы

разговариваете. Внимай мудрости моих
слов. Эта трата жизни бессмысленна
и не

принесет пользы ни мне, ни тебе. Я

осознал, что мы не должны быть врагами.

Я заметил

глаза, что видят далеко, и знаю, что вам известно, где я нахожусь. У меня есть знание, и тебе

захочется, чтобы я им поделился. Встретиться со мной там, где мы сможем посоветоваться и

обсудить ситуацию, как цивилизованные существа.

Вокс снова затрещал и умолк.

-- Что это...? -- произнес Леенхарт. -- Этот ублюдок взломал нашу частоту?

-- Но как? -- удивился Хейнке.

-- Забудь про «как», ты слышал, что он сказал? -- вмешался Фрейхц. -- Он хочет перетирия!

Вокс Гессарта снова зазвенел, сигнализируя о вызове по внутреннему каналу. Он закусил губу, сдерживая оскал от досады на это новое вмешательство.

-- Да? -- рыкнул он.

-- Гессарт, у нас серьезная проблема, -- ответил Закерис. -- Через границу варпа

прошли

корабли. Думаю, это эскорт Имперского флота.

-- Ты слышал предложение лидера пиратов?

-- Да, слышал. Полагаю, он хочет передать нам информацию. Каким-то образом он знает, что

мы защищаем флот для себя. Я бы посоветовал выслушать, что он хочет сказать.

-- Согласен. Встретишься со мной у входа в столовую со стороны кормы, -- Гессарт переключился на общую частоту. -- Займите позиции вокруг столовой, но не входите. Это

может быть ловушка, так что будьте бдительны.

Он отдал еще несколько кратких приказов и проинструктировал аптекаря Тайло, чтобы тот

устроил в одном из трюмов пункт оказания помощи раненым. Закончив подготовку, Гессарт

пошел вверх по лестничному колодцу, не зная, чего ожидать.

Закерис ждал Гессарта рядом со столовой. Доспехи псайкера были сплошь забрызганы яркой

эльдарской кровью, которая местами вытилась и пузырилась. Гессарт решил, что лучше его

об этом не спрашивать. Двери столовой разъехались перед ними, и они шагнули внутрь с

оружием в руках.

Помещение было широким и просторным, его разделяли глиняные столы и скамьи, привинченные к полу. В центре зала их дожидалось несколько дюжин эльдаров, некоторые

держали оружие наготове, большинство просто развалилось на столах и сиденьях.

Внимание

Гессарта немедленно привлек тот, кто восседал в центре группы, опираясь на край стола,

небрежно скрестив ноги и сложив руки на

зрѣди. Он был облачен в глиняный плащ из зеленых

и красных ромбов, который опускался до голенищ сапог. Из высокого воротника торчал

гребень бело-голубых перьев, окружавший узкое, остроклюое лицо тонким, как дымка,

ореолом. Кожа его была почти белой, черные волосы собраны в переплетенную блестящей

нитью косу. Темные глаза не отрывались от Гессарта, пока костический десантник зротыхал

по металлическому полу и, наконец, остановился примерно в десяти метрах от пиратского

вожака.

Эльдар выпрямился, и его губы едва заметно зашевелились. Слова отдались эхом по залу, но

исходили они не изо рта, а из броши на воротнике чужака, илевишей вид узкого стилизованного черепа.

-- Как зовут того, кто имеет честь обращаться к Арадриану, адмиралу Зилнего Залива?

-- Гессарт. Это что, переводчик?

-- Я понимаю ваш грубый язык, но не желаю мартать свои губы его варварскими хрюканьем, --

раздался металлический ответ.

Закерис подошел к Гессарту, и глаза Арадриана расширились от изумления и ужаса.

Нахмурившись, он снова взглянул на Гессарта.

-- То, что ты являешься с подобным созданием, явно говорит: ты более не служишь

Императору Человечества. В прошлом ты встречался с другими предателями вроде вас. Мои

подозрения подтвердились.

-- Закерис -- один из нас, -- сказал Гессарт, бросив взгляд на псайкера. -- Что ты имеешь в виду?

-- Разве ты не видишь, что обитает

внутри него? -- устройство говорило без выражения, но

недоверие Арадриана было очевидно.

-- Что тебе нужно? -- потребовал ответа Гессарт.

-- Чтобы мы оба избежали ненужных потерь, -- заявил Арадриан, поднимая ладони в

угрожающем жесте. -- Ты скоро узнаешь, что близятся те, чей долг -- охранять эти суга.

Если мы вступим в бессмысленное сражение, они атакуют нас обоих. Это не послужит ни

моей, ни твоей цели. Предлагаю решить разногласия мирным путем. Я уверен, что мы можем

заключить такое соглашение, которое удовлетворит обе стороны.

-- Так что, перетирание? Поделим добычу с каравана?

-- Дух мой возрадовался тому, что ты понял мои намерения. Я весьма опасался встретить в

ответ то же слепое невежество, коим
зачумлены столь многие представители
твоего вида.

-- Я недавно подружился с компромиссом, --
ответил Гессарт. -- И нашел его компанию
более

приятной, чем компанию его
альтернатив. Что за сделку ты
предлагаешь?

-- Времени достаточно, чтобы мы оба
могли забрать то, что хотим, прежде
чем в наши дела

влечется вражеское подкрепление. Нам
не интересует неуклюжее оружие и
товары, которые

везут эти суда. Можете забрать, сколько
хотите.

-- Если вам не нужен груз, то какова тогда
ваша доля?

-- Все остальное, -- коварно ухмыльнулся
Арадриан.

-- Он имеет в виду команду кораблей, --
шепнул Закерис.

-- Правильно, порченный, -- согласился

Арадриан. Эльдар-пират устоялся на
Гессарта,

изгибая тонкие губы в наемке на улыбку. --
Принимаешь ли ты эти требования или
же хочешь, чтоб мы истратили еще
больше сил, истребляя друг друга в
бесстысленной демонстрации

гордыни? Если ты выберешь бой, то
предупреждаю: я знаю, как мало у тебя
воинов.

-- Когда придет эскорт? -- спросил Гессарт
Закериса.

-- Максимум через два дня.

-- Вам хватит времени, чтобы отгрузить
все, что захотите. Вас не будут трогать
мои корабли и

воины. Мое слово, что вы останетесь
целы, если пообещаете мне тоже.

Гессарт еще какое-то время глядел на
Арадриана, но по лицу чужака нельзя было
прочитать, что тот думает. Он знал, что
верить эльдару так же глупо, как
оставлять Нича без присмотра, но выбора,
похоже, не было. Капитан подавил вздох,

зутая, что же он сделал, чтобы
заслужить все выпавшие ему в последнее
время гилемты, к которым было
невозможно

подобрать решение. Он выбирал между
защитой невинных и уничтожением врага
на

Архимедоне, между миллионатами
повстанцев и воинством демонов на
Хельтабаде, а теперь

должен или заключить сделку с чужаком,
или же рисковать погибнуть от рук тех, с
кем он

раньше сражался плечом к плечу.

-- Согласен на эти условия, -- сказал,
наконец, Гессарт. -- Я прикажу своим
воинам, чтобы они

не вступали с вами в бой. Но экипажи
имперских кораблей не в моей власти.

-- Мы вполне можем справиться с
подобными проблемами собственными
методами, -- ответил

Арадриан. -- Будь благодарен, что сегодня
я чувствую себя щедрее, чем обычно.

Гессарт приподнял штурмболтер и
вперил в эльдара-пирата холодный взгляд.
-- Не давай мне повода изменить решение.
Все доступное место на «Мстительном»
было забито награбленным. Ангары, где
раньше

размещались утраченные «Грозовые
ястребы», заполнили ящиками; в соборе и
Реклюзиате

высились груды коробок с боеприпасами,
каюты, в которых никогда больше не
будут жить

боевые братья, использовали под хранение
технических деталей и медицинских

принадлежностей. Гессарт был особенно
рад улову, которого было достаточно,
чтобы при

необходимости держаться несколько лет.

Он стоял на мостике ударного крейсера,
когда тот отстыковался от гражданского
транспорта.

Понадобилось больше дня, чтобы все
перетащить, при этом два корабля
каравана остались в

неприкосновенности: просто на борту
больше не было места. Когда
«Мстительный», набирая
скорость, полетел прочь, мимо
проскользнул один из эльдарских крейсеров
и опутал грузовоз
гравитационными сетями. Корабль
чужаков безмятежно плыл мимо, но его
желтому корпусу
тянулись изменчивые черные тигровые
полосы, а солнечные паруса блестели,
словно золото.

— Готовы ли мы к прыжку? — спросил
Гессарт у Закериса.

— Только дай команду.

Гессарт поймал взгляд Нича,
установившегося на него.

— Не говори мне, что не одобряешь, —
сказал капитан.

— Вовсе нет, даже наоборот, — ответил
Нич. — Я думал, что Хельтабаг был
единственным

твоим успехом, но теперь я вижу, что,
возможно, был не прав.

-- Позволь мне тебя в этом убедить, --
сказал Гессарт и направился к панели
управления

вооружением.

Системы были заряжены на полную, когда
они еще только прибыли сюда, поэтому
эльдары не

должны были заметить какого-либо
скачка напряжения. Захват цели -- другое
дело. Пальцы

капитана пустились в танец по кнопкам,
и в правом борту ударного крейсера
открылись

орудийные порты. Эльдарский корабль был
всего в нескольких сотнях километров от
него, и

метрикуляторы-наводчики захватили
цель в считанные секунды.

-- Что ты делаешь? -- спросил Нич.

-- Оставляю небольшой подарок
Имперскому Флоту, -- с улыбкой ответил
Гессарт.

Гессарт ввел команду для одного залпа и
нажал на руну активации огня.

«Мстительный»

содрогнулся, выпущкая в эльдарский крейсер залп всеми бортовыми орудиями. На основном

экране было видно, как корабль чужаков расцвел взрывами, главная мачта переломилась,

корпус пошел рябью. Вспыхнуло пламя -- это начали взрываться газы, и от их выбросов

крейсер снесло с курса.

-- Закерис, веги нас в варп.

...